

Научная статья
УДК 343.2
DOI 10.33184/pravgos-2026.2.11

Original article

МИХАЙЛОВА Екатерина Владимировна
Институт государства и права
Российской академии наук,
Москва, Россия,
e.v.mihailova@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0313-3813>

MIKHAILOVA Ekaterina Vladimirovna
Institute of State and Law of the Russian
Academy of Sciences,
Moscow, Russia

СПОСОБЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГОСУДАРСТВУ

METHODS OF COMPENSATING FOR PROPERTY DAMAGE CAUSED TO THE STATE

Аннотация. Нередко при совершении преступления публично-правовому образованию причиняется имущественный вред. При этом случаев привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления гораздо больше, чем требований о возмещении вреда, причиненного этим преступлением государству. В этой связи актуален анализ способов возмещения причиненного государству имущественного ущерба. Исходя из того, что Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования являются субъектами гражданского права, автор считает, что способы восстановления их гражданских прав и законных интересов должны быть гарантированы в той же мере, в какой они гарантированы гражданам и юридическим лицам. Цель: обосновать возможность публично-правовых образований выступать потерпевшими по уголовному делу и требовать возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением. Методы: анализа (анализировался правовой статус государства как участника публично-правовых и частноправовых отношений); сравнения (гражданско-правовой и уголовной ответственности за вред, причиненный государству преступлением); исходя из необходимости возмещения вреда, причиненного государству любым незаконным действием, путем дедукции сделан вывод о возможности такого возмещения и в связи с незаконной приватизацией. Результаты: автор считает, что имущественный вред государству может быть причинен, во-первых, совершением преступления, во-вторых, гражданско-правовым нарушением обязательств по сделкам, одной из сторон которых является публично-правовое образование. Меры уголовно-правовой ответственности, включая конфискацию имущества, не освобождают лицо, совершившее преступление, от необходимости возместить государству имущественный ущерб, включая упу-

Abstract. Property damage to a public law entity is often inflicted in the course of committing a crime. At the same time, there are significantly more instances of criminal prosecution for such a crime than there are claims for compensation for damage caused to the state by that crime. In this regard, an analysis of the methods of compensating for property damage caused to the state becomes pertinent. Given that the Russian Federation, its constituent entities, and municipalities are subjects of civil law, the author believes that the methods of restoring their civil rights and legitimate interests should be guaranteed to the same extent as they are guaranteed to individuals and legal entities. Purpose: to substantiate the capacity of public law entities to act as victims in criminal proceedings and to claim compensation for property damage arising from crimes. Methods: analysis (the legal status of the state as a participant in public law and private law relations is analyzed); comparison (civil liability and criminal liability for damage caused to the state by a crime are compared); based on the necessity of compensating for any unlawful actions against the state, a deduction is made regarding the feasibility of such compensation, including in connection with illegal privatization. Results: the author asserts that property damage to the state can be caused both through criminal acts and through civil law violations of obligations arising from agreements in which a public law entity is a party. Criminal law liability measures, including property confiscation, do not exempt the perpetrator from the obligation to compensate the state for property damage, including lost profits. The protection of the state's property interests as a participant in civil law relations should be pursued on the basis of common grounds for damage compensation, but with additional guarantees for

ценную выгоду. Защита имущественных интересов государства как участника гражданского правоотношения должна осуществляться по общим основаниям возмещения вреда, но с дополнительными гарантиями реального восстановления прав, поскольку государство, его субъекты и муниципальные образования, участвуя в гражданском обороте, выполняют публичные функции.

Ключевые слова: имущественный вред, преступление, государство, гражданско-правовое отношение, иск прокурора, упущенная выгода, незаконная приватизация, антикоррупционные иски, публичный интерес, исковая давность, конфискация имущества, гражданский иск, уголовное судопроизводство

Для цитирования: Михайлова Е.В. Способы возмещения имущественного вреда, причиненного государству / Е.В. Михайлова. – DOI 10.33184/pravgos-2026.2.11 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 2. – С. 96–103.

real restoration of rights, as the state, its subjects, and municipalities perform public functions while engaging in civil circulation.

Keywords: property damage, crime, state, civil law relationship, prosecutor's claim, lost profits, illegal privatization, anti-corruption claims, public interest, statute of limitations, property confiscation, civil claim, criminal proceedings

For citation: Mikhailova E.V. Methods of Compensating for Property Damage Caused to the State. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 2, pp. 96–103. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.2.11.

ВВЕДЕНИЕ

Правонарушения могут приобретать самые разные формы. Наиболее общественно опасные деяния закреплены в нормах уголовного законодательства в качестве составов преступлений, однако это не означает, что преступление не может быть совершено с использованием гражданско-правовых средств. Наглядным примером могут служить случаи предоставления гражданами своих банковских карт мошенникам для использования их последними при совершении преступлений в финансовой сфере (так называемые дропперы).

Вместе с тем следует четко разграничивать гражданско-правовое нарушение и преступление, совершенное с использованием механизмов гражданского права. Разница заключается в первую очередь в природе санкций. При этом чрезвычайно важно, что совершение одного правонарушения не исключает применения к нарушителю одновременно двух мер ответственности – уголовной и гражданско-правовой. Классическим примером справедливости этого положения является взыскание вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевшего (включающее в себя как возмещение средств на лечение, так и моральный вред) при совершении преступления. При этом взыскание компенсации за вред, причиненный здоровью, не является санкцией за совершение самого преступления. Это способ восстановления нарушенных гражданских прав и законных ин-

тересов потерпевшего. Именно поэтому гражданско-правовой вред может быть взыскан как в порядке гражданского судопроизводства (после вступления приговора суда в законную силу), так и в рамках уголовного судопроизводства – путем предъявления к обвиняемому гражданского иска. Подчеркну, что гражданско-правовая природа такого требования ясно выражена законодателем в самом его наименовании – «гражданский иск».

Потерпевшим от совершения преступления может быть и в большинстве случаев является само государство или муниципальное образование. Такие преступления характеризуются высочайшей степенью общественной опасности, поскольку нарушают интересы всего общества, посягают на безопасность всех его членов, подрывают экономическую стабильность и внутренний суверенитет государства. Но согласно действующему законодательству в качестве потерпевшего могут выступать только физические и юридические лица¹. Это же закреплено и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ². По моему мнению, от-

¹ В ст. 42 УПК РФ закреплено: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации».

² О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

сутствие прямого указания в законе на то, что потерпевшим от преступления может выступать государство, является огромным правовым «пробелом», так как препятствует эффективной защите государственных интересов, прежде всего имущественных [1]. В литературе этот вопрос периодически поднимается³.

Однако охрана государственных интересов не исчерпывается уголовно-правовыми средствами и должна включать в себя меры восстановления имущественных интересов гражданско-правовыми средствами, подобно потерпевшим – гражданам и юридическим лицам⁴. Публично-правовые образования вправе на общих основаниях требовать защиты и восстановления своих имущественных интересов.

СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ГОСУДАРСТВУ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

По моему мнению, необходимо прямо закрепить право государства обратиться с гражданским иском к лицу, совершившему преступление, о возмещении причиненных убытков, включая упущенную выгоду и затраты на восстановление правопорядка в экономической сфере.

Например, незаконная приватизация государственного имущества причиняет государству огромный вред, который необходимо возместить, восстановить права Российской Федерации и, кроме того, социальную справедливость. Эта функция закреплена в том числе за прокуратурой, которая в порядке реализации ст. 52 АПК РФ, путем предъявления

³ Так, авторы отмечают, что «государству-потерпевшему предоставлено право на охрану своих интересов уголовно-правовыми средствами и право принятия решений и совершения действий, непосредственно влияющих на привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние, а также на него возложена обязанность соблюдать требования законодательства при реализации своих прав» [2, с. 133].

⁴ Е.А. Суханов справедливо отметил: «Необходимо обратить внимание и на принцип равенства участников гражданских правоотношений (п. 1 ст. 1 ГК РФ), который в полной мере относится и к случаям участия в них государства и других публично-правовых образований (п. 1 ст. 124 ГК РФ). С этой точки зрения всех субъектов гражданского оборота, включая публично-правовые образования, следует считать носителями частных, а не публичных интересов. ...Из этого также следует, что все перечисленные субъекты должны нести имущественную (гражданско-правовую) ответственность по своим обязательствам на равных началах со всеми другими участниками гражданского оборота» [3, с. 10].

исков о признании сделок недействительными, подает в арбитражные суды требования об обращении в собственность государства незаконно приватизированного имущества. Подчеркну: в ст. 52 АПК РФ отсутствует указание на право прокурора требовать возмещения государству упущенной выгоды. При этом длительное владение и использование частными лицами незаконно приватизированного государственного имущества принесло им существенную материальную выгоду, которая тоже по праву должна быть взыскана в пользу законного собственника – государства. Применение двусторонней реституции, закрепленной в ч. 2 ст. 167 ГК РФ, на которую государство имеет право в общем порядке, не учитывает взыскание упущенной выгоды. Поэтому формулировка ч. 1 ст. 52 АПК РФ должна быть скорректирована в сторону расширения оснований для взыскания ущерба в пользу Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований.

В целом основания и способы возмещения имущественного вреда, причиненного государству, должны быть не уже, а шире тех возможностей, которые предоставлены гражданам и юридическим лицам⁵. Можно согласиться со следующим утверждением: «Особенность правоспособности государства проявляется еще в том, что оно участвует в имущественных правоотношениях с целью решения задач публичной власти» [4, с. 96]. Поэтому и меры гражданско-правовой защиты интересов государства должны быть шире.

Одним из проявлений особенности правоспособности публично-правового образования служит закономерная правовая позиция Конституционного Суда РФ, согласно которой в делах по требованиям прокурора об обращении в доход Российской Федерации иму-

⁵ Это непосредственно вытекает из правовой позиции Конституционного Суда РФ: «публично-правовые образования могут быть сторонами гражданско-правовых отношений, выступая в них на равных началах с иными их участниками – юридическими лицами и гражданами. Особенности статуса публично-правовых образований определяют направленность их деятельности на достижение публично значимой цели, а также соответствующую этой цели возможность использовать бюджетные средства» (По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 5 части 2 статьи 14 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» в связи с жалобой гражданки Т.В. Солодовниковой : постановление Конституционного Суда РФ от 03.10.2023 № 46-П // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»).

щества, приобретенного вследствие нарушения лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, не применяются положения об исковой давности. Однако в постановлении подчеркнуто, что данный подход не распространяется, по общему правилу, на требования, связанные с нарушением порядка приватизации⁶. Представляется, однако, что исковая давность в делах по искам прокурора о признании приватизации недействительной все-таки применяться тоже не должна – в большинстве случаев все сроки обращения в суд в них давно прошли в силу бездействия со стороны уполномоченных органов государственной власти, применение исковой давности просто сделает невозможным восстановление прав государства.

Таким образом, имущественный ущерб государству может быть причинен как в связи с совершением уголовно наказуемого деяния, так и в сфере гражданской юрисдикции. Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования являются субъектами российского гражданского права и участвуют в гражданских правоотношениях на условиях равенства с другими их участниками – гражданами и юридическими лицами (ст. 124 ГК РФ). Поэтому в случаях нарушения их контрагентами гражданско-правовых обязанностей по сделкам государство, его субъекты или муниципальные образования несут убытки в соответствии с общим положением ч. 2 ст. 15 ГК РФ⁷.

⁶ Конституционный Суд РФ указал: «Он [подход] не может быть автоматически распространен на решение вопроса о применимости или неприменимости исковой давности к иным, помимо указанных, исковым заявлениям Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненных ему прокуроров, направленным на передачу имущества публично-правовым образованиям или признание их права на имущество, в том числе основанном на нарушении порядка приватизации» (По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда : постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»).

⁷ Часть 2 ст. 15 ГК РФ устанавливает: «Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)».

Причинение государству имущественного вреда в рамках гражданско-правового отношения может квалифицироваться и как уголовно наказуемое деяние (преступление), и как гражданско-правовой деликт. В первом случае защита государственных интересов осуществляется в уголовном судопроизводстве, во втором – в гражданском судопроизводстве. Отграничить гражданско-правовое нарушение от уголовно-правового деяния не просто. Например, уклонение от уплаты налогов – это уголовное преступление (ст. 198, 199 УК РФ). Вместе с тем взыскание обязательных платежей и применение санкций к лицам, имеющим задолженность, осуществляется в рамках арбитражного судопроизводства (гл. 26 АПК РФ) и административного судопроизводства (гл. 32 КАС РФ). При этом применение мер уголовной ответственности не освобождает лицо, совершившее преступление, от возмещения причиненного государству или муниципальному образованию имущественного вреда, включая упущенную выгоду.

Основная причина сложностей в квалификации деяний, повлекших имущественный вред государству, заключается в правовой неопределенности понятия «коррупция». Например, Конституционный Суд РФ выводит из-под пределов понятия «коррупция» случаи *незаконной* приватизации государственного имущества⁸. Это представляется спорным, поскольку ключевой признак коррупционной

⁸ Конституционный Суд РФ указал: «...решается вопрос об обращении в доход Российской Федерации имущества, полученного вследствие нарушения требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции, в том числе имущества, в котором первоначально приобретенное в результате совершения указанных нарушений имущество (доходы от этого имущества) было частично или полностью превращено или преобразовано (далее также – производное имущество). Именно это обстоятельство, а не иные основания изъятия имущества из частной собственности в публичную (как, например, неправомерное выбытие имущества из федеральной собственности в результате нарушения порядка приватизации), лежит в основе исковых требований прокурора, базирующихся на представленных им доказательствах совершения конкретным лицом в период занятия должности, на которую распространяются антикоррупционные требования и запреты, их нарушения, в результате чего им было получено имущество, об обращении которого, в том числе производного имущества, в доход Российской Федерации заявлено требование» (По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда).

деятельности – это ее незаконность⁹. На этот счет многочисленны красноречивые примеры приводит в своей статье С.А. Бочкарев [5].

При этом необходимо учитывать, что имущественная ответственность в ряде случаев предусматривается действующим законодательством в качестве уголовно-правовой санкции, самостоятельной меры уголовного наказания. Речь идет о конфискации имущества. И она тоже не исключает применения мер гражданско-правовой ответственности.

Статья 104.1 УК РФ содержит определение конфискации имущества¹⁰. Конфискации подлежит не любое имущество, принадлежащее обвиняемому, а лишь то, которое было получено им в результате совершения преступления или использовалось для совершения преступления¹¹.

Имущественная ответственность гражданско-правовой природы, напротив, предполагает, что лицо, нарушившее свои гражданские обязанности, обязано возместить другой стороне убытки за счет любого принадлежащего ему имущества, а не только того, которое было получено им в результате нарушения условий договора¹².

Исходя из вышесказанного, защита имущественных интересов государства осуществ-

ляется в двух процессуальных формах – уголовного судопроизводства и гражданского судопроизводства. Помимо этого, она реализуется двумя способами – уголовно-правовым (конфискация) и гражданско-правовым (возмещение убытков, реституция). Так как конфискация применяется лишь в отношении имущества, полученного в результате совершения преступления и использованного для совершения преступления, конфискация имущества не исключает применение мер гражданско-правовой ответственности в виде реституции и возмещения убытков.

Между тем в судебной практике нередко при разрешении дел о возмещении имущественного вреда, причиненного государству, можно встретить спорные решения. Суды по-разному подходят к вопросу о том, возможно ли одновременное применение мер уголовной и гражданской ответственности. Так, прокурор обратился в суд с исковыми требованиями к гражданину о признании сделки, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка, ничтожной и применении последствий ее недействительности в виде взыскания всего полученного по ней в доход Российской Федерации. До этого ответчик, в связи с совершением той же сделки, был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 173.2 УК РФ. Суд посчитал, что прокурор требует применить к ответчику меру в виде конфискации, которая может применяться только в качестве уголовного наказания¹³.

9 Статья 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ устанавливает, что под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

10 Статья 104.1 УК РФ устанавливает: «Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора... имущества...».

11 Закон содержит специальную оговорку: «если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него» (ч. 2 ст. 104.1 УК РФ).

12 Аналогичные последствия ч. 2 ст. 167 ГК РФ устанавливает при недействительности сделки: «При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом».

13 Мотовилихинский районный суд г. Перми установил: «Кунгурский городской прокурор (далее – истец) обратился в суд с исковыми требованиями к ФИО1 (далее – ответчик) о признании сделки недействительной (ничтожной) и применении последствий недействительности ничтожной сделки, указав, что при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, установлено, что ответчик приговором мирового судьи судебного участка № 2 Свердловского судебного района г. Перми от 20.05.2021 года по делу № признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 173.2 УК РФ. Приговор вступил в законную силу 01.06.2021 года. Приговором суда от 20.05.2021 года установлено, что в один из дней лета 2020 года, но не позднее 08.07.2020 года, ФИО1, действуя из корыстных побуждений, не имея цели управления юридическим лицом, являясь подставленным лицом, предоставил третьим лицам документ, удостоверяющий его личность, а именно: паспорт гражданина <адрес> серии №, выданный ГУ МВД России по Пермскому краю ДД.ММ.ГГГГ, с использованием которого в дальнейшем в Единый государственный реестр юридических лиц были внесены сведения о подставном лице ФИО1, как руководителе и учредителе ООО "Ностромо".

По моему мнению, в данной ситуации прокурором было допущено смешение уголовно-правовой и гражданско-правовой ответственности, а также неверно истолкована природа правоотношения по получению истребуемой в доход Российской Федерации суммы. Согласно правовой позиции прокурора ответчик, предоставив свои паспортные данные для регистрации его в качестве фиктивного учредителя ООО, совершил сделку, противную основам нравственности и правопорядка, и получил в рамках этой сделки 5000 руб. Соответственно, требование об обращении в доход Российской Федерации данной суммы прокурор счел реституцией. Однако рести-

туция предполагает возвращение всего полученного по сделке другой ее стороне, а не государству, которое в данном случае в сделке не участвовало¹⁴. Кроме того, не любая договоренность является сделкой¹⁵. В рассматриваемом случае устная договоренность о предоставлении паспортных данных за вознаграждение для регистрации ООО сделкой, на мой взгляд, не является, а представляет собой преступный сговор.

В анализируемом судебном решении указано, что приговором суда ответчику назначено наказание в виде штрафа в размере 10 000 руб. и одного года ограничения свободы. Очевидно, что конфискация в размере 5000 руб., полученных ответчиком за совершение незаконных действий, не была применена, хотя основания для этого, несомненно, были.

Суд указал, что взыскание заявленной прокурором денежной суммы в порядке гражданского судопроизводства невозможно, поскольку это будет являться конфискацией имущества. Однако это тоже не совсем справедливо, поскольку согласно ч. 1 ст. 243 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, имущество может быть безвозмездно изъято у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного

За вышеуказанные противоправные действия ФИО1 получил вознаграждение в размере 5000 рублей. Из приговора и материалов уголовного дела следует, что волеизъявления на руководство деятельностью юридического истца ответчик не имел, согласился подписать и подать документы, на основании которых в ЕГРЮЛ внесены сведения о нем, как о подставном лице – учредителе и директоре ООО "Ностромо", без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, с целью получения денежного вознаграждения, какой-либо информацией о деятельности юридического лица не обладал. Обстоятельства совершения ответчиком действий по заключению сделки, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка, и незаконного извлечения им дохода от данной сделки, а также вина ФИО1 в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 173.2 УК РФ, установлены вступившим в законную силу приговором суда. Сделка является ничтожной, незаконно полученный от нее ответчиком доход подлежит взысканию в доход РФ. Истец просит признать недействительной в силу ничтожности сделку по получению ФИО1 денежных средств в размере 5000 рублей за совершение заведомо незаконных действий по внесению в ЕГРЮЛ сведений о нем, как об учредителе и директоре ООО "Ностромо"; применить последствия недействительности ничтожной сделки, взыскав с ответчика в доход РФ денежные средства в размере 5000 рублей». Суд признал сделку недействительной (ничтожной), однако во взыскании 5000 руб. отказал, мотивировав свое решение тем, что «в силу прямого указания закона конфискация имущества является мерой уголовно-правового характера и применяется на основании обвинительного приговора суда, постановленного по результатам рассмотрения уголовного дела, а не решения суда по гражданскому делу, принятого в порядке гражданского судопроизводства; применение принудительных мер уголовно-правового характера в порядке гражданского судопроизводства тем более после вступления в законную силу приговора суда, которым определено окончательное наказание лицу, осужденному за совершение преступления, является недопустимым, поскольку никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление» (Решение Мотовилихинского районного суда г. Перми № 2-5244/2023 2-5244/2023~М-4088/2023 М-4088/2023 от 04.12.2023 по делу № 2-5244/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V1mDlxOt5gdj/> (дата обращения: 06.01.2026)).

14 Статья 169 ГК РФ прямо предусматривает возможность наступления иного последствия ничтожности сделки, кроме реституции: «Сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 настоящего Кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом».

15 Пленум Верховного Суда РФ разъяснил: «По смыслу статьи 153 ГК РФ при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки)» (О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, п. 50 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»).

правонарушения (конфискация)¹⁶. Учитывая, что конфискация имущества, полученного в результате совершения преступления, не была применена как мера уголовно-правовой ответственности, суд был вправе применить ее в порядке гражданского судопроизводства по иску прокурора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государству может быть причинен имущественный вред посредством совершения уголовно наказуемого деяния (преступле-

16 Конституционный Суд РФ применительно к данной норме указал, что «возможность вторжения в право частной собственности в целях защиты публичных интересов получила нормативную конкретизацию в Гражданском кодексе Российской Федерации, который, называя в числе основных начал гражданского законодательства неприкосновенность собственности (пункт 1 статьи 1), допускает тем не менее возможность принудительного прекращения права собственности по предусмотренным законом основаниям, включая конфискацию, определяемую как безвозмездное изъятие имущества у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (подпункт 6 пункта 2 статьи 235 и пункт 1 статьи 243). Придание конфискации статуса имущественной санкции в рамках публичного правопорядка не исключает ее институирования и в качестве наказания» (По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера : постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»).

ния), а также в рамках участия государства в правоотношениях, регулируемых гражданским законодательством. Одной из мер уголовной ответственности является конфискация имущества, полученного в результате совершения преступления или используемого для совершения преступления. Применение любой меры уголовной ответственности, включая конфискацию имущества, не должно трактоваться как основание для освобождения лица, совершившего преступление, от обязанности возместить имущественный вред, причиненный государству. Привлечение такого лица к гражданско-правовой ответственности должно осуществляться по общим правилам, предусмотренным законом для потерпевшего от преступления, – посредством предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве или в рамках гражданского судопроизводства. Защита и восстановление имущественных интересов государства как субъекта гражданских правоотношений требует расширения полномочий прокурора, предусмотренных ст. 52 АПК РФ, а также законодательного закрепления специальных правовых гарантий реального восстановления нарушенных прав, в частности неприменения в делах, возбуждаемых по искам прокурора, исковой давности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михайлова Е.В. О порядке взыскания имущественного ущерба, причиненного государству совершением преступления / Е.В. Михайлова // Уголовное судопроизводство. – 2025. – № 4. – С. 43–46.
2. Ларина Л.Ю. Государство как субъект уголовно-правовых отношений / Л.Ю. Ларина // Юридическая наука. – 2017. – № 3. – С. 130–134.
3. Суханов Е.А. Гражданский кодекс в поиске баланса частных и публичных интересов / Е.А. Суханов // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2019. – № 6. – С. 3–12.

REFERENCES

1. Mikhailova E.V. On the Procedure for Recovery of Property Damage Caused to the State by the Commission of a Crime. *Criminal Judicial Proceeding*, 2025, no. 4, pp. 43–46. (In Russian).
2. Larina L.Yu. The State as a Subject of Criminal Law Relations. *Legal Science*, 2017, no. 3, pp. 130–134. (In Russian).
3. Sukhanov E.A. Civil Code in Search of a Balance between Private and Public Interests. *Moscow University Bulletin. Series 11: Law*, 2019, no. 6, pp. 3–12. (In Russian).

4. Манукян А.Р. Концепция правосубъектности государства в гражданских правоотношениях / А.Р. Манукян, Е.А. Кириллова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 5. – С. 94–98.

5. Бочкарев С.А. Институт исковой давности как несбывшаяся надежда коррупционеров / С.А. Бочкарев // Журнал российского права. – 2025. – № 4. – С. 104–121.

4. Manukyan A.R., Kirillova E.A. The Concept of the Personality of the State in Civil Legal Relations. *Economic Problems and Legal Practice*, 2017, no. 5, pp. 94–98. (In Russian).

5. Bochkarev S.A. The Statute of Limitations as the Unfulfilled Hope of Corrupt Officials. *Journal of Russian Law*, 2025, vol. 29, no. 4, pp. 104–121. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайлова Екатерина Владимировна – доктор юридических наук, доцент, исполняющая обязанности заведующей сектором процессуального права, главный научный сотрудник.

Information about the Author

Mikhailova Ekaterina Vladimirovna – Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Procedural Law Sector, Chief Researcher.

Статья поступила в редакцию 01.03.2026; одобрена после рецензирования 21.04.2026; принята к публикации 27.04.2026.
The article was submitted 01.03.2026; approved after reviewing 21.04.2026; accepted for publication 27.04.2026.